

Ланьму — неприметный маленький город на юго-западе материка. Ни до конца света, ни после него Цзян Лэ здесь не бывал. В отличие от окрестностей Хайши или Цзянши, оказаться в Ланьму означало полностью вступить на незнакомую территорию. Поэтому, войдя в Ланьму, Цзян Лэ выбрал самый сдержанный путь: идти пешком.

Ланьму был гористым, покрытым густыми лесами городом. Ровной земли, пригодной для жилья, там и раньше было мало, а после начала мутаций пространство для выживания людей сократилось ещё сильнее. Пограничный камень полностью зарос травой и деревьями. Цзян Лэ потратил немало сил, прежде чем убедился, что добрался до нужного места.

Он небрежно переставил пограничный камень на более заметное место и неожиданно увидел за ним кривую надпись, указывающую направление к пункту помощи. Краска уже облупилась, вероятно, надпись появилась вскоре после начала конца света.

Но Цзян Лэ прикинул расстояние и всё-таки решил сходить посмотреть. Если человеческое поселение ещё существует, это поможет ему быстрее узнать нынешнее положение Ланьму, а также условия жизни обладателей способностей и обычных людей.

Погода в Ланьму была ещё хуже, чем в Цзянши. Все места, где была вода, покрывал толстый слой инея и льда. Земля тоже затвердела до невозможности. Некоторые низкоуровневые мутировавшие растения не могли добыть достаточно питательных веществ и выглядели пожелтевшими, полуживыми; они валялись поперёк дороги.

Цзян Лэ в трекинговых ботинках перешагнул через сухой ствол. Чёрный рюкзак за его спиной был наполовину расстёгнут. Полуподросший щенок был наполовину внутри, наполовину снаружи; две лапы свободно свисали у плеч Цзян Лэ, а голова выглядывала из-за плеча и небрежно покоилась на нём. Циферблат на запястье Цзян Лэ время от времени издавал щёлкающий звук, словно старые часы барахлили.

Цзян Лэ кончиком пальца постучал по нему, предупреждая:

— Ещё не время выпускать тебя.

После успешной эволюции до 5-го уровня сила кровавой лозы значительно выросла. Плюс, разумеется, был в новом резком усилении, а минус — в том, что она пока не могла, как волчонок, эффективно контролировать ауру своей мутации. Стоит выпустить её наружу, и мутировавшие существа на всей горе впадут в панику, не зная, куда бежать. Если рядом окажутся обладатели способностей, это тоже привлечёт их внимание. Её присутствие было слишком сильным и совершенно не соответствовало цели Цзян Лэ: путешествовать незаметно.

Перевалив через одну гору, Цзян Лэ с трудом увидел остатки деревни. Следы жизни были уже очень слабыми: виднелись лишь очертания повреждённых стен, окружённых мутировавшими растениями. То, что они ещё не рухнули, объяснялось только тем, что их поддерживали корни мутировавших растений.

Зимой темнело рано. Вскоре после заката небо уже начало переходить от светлого к тёмному. Цзян Лэ посмотрел на гору впереди. Если указатель на пограничном камне был верен, то за этой горой, внизу, находился небольшой посёлок, где и должен был быть пункт помощи.

Но когда он добрался до цели, увидел лишь очередные руины, поглощённые мутировавшими существами. На стене всё ещё не до конца исчезли иероглифы «пункт помощи», но людей здесь уже не было.

На земле в беспорядке валялось множество непогребённых скелетов. По состоянию костей и отверстиям в районе черепа можно было понять, что когда-то все они были превращёнными зомби. Судя по части скелетов, навалившихся на разрушенную стену, возможно, вскоре после открытия этот пункт помощи подвергся масштабной атаке зомби.

Такова была судьба большинства маленьких баз. Просто появление такого количества скелетов зомби в столь отдалённом горном районе всё же плохо укладывалось в здравый смысл.

Цзян Лэ расчистил здесь относительно ровный участок бетонной дороги, снял рюкзак и решил немного поесть, прежде чем продолжать путь.

А раз уж время еды...

Подумав несколько секунд, Цзян Лэ всё же постучал по циферблату и сказал кровавой лозе в посадочном сосуде:

— Выпущу тебя немного поиграть, но далеко не убегай. Если увидишь мутировавшее животное, которое тебе нравится, можешь поймать и съесть, но не играйся. Запомнила? Если запомнила, стукни два раза.

Если не напомнить, с её пристрастиями кровавая лоза, пожалуй, сразу нанизает мутировавших животных со всей горы на шампуры и начнёт забавляться.

Лоза быстро дважды постучала по крышке, показывая, что полностью послушается.

Выпустив кровавую лозу, Цзян Лэ повернулся к волчонку, который, по сути, и так был свободен. Волчонок был полной противоположностью кровавой лозы: хотя мог идеально скрывать свою мутировавшую ауру, кроме случаев, когда нужно было нести Цзян Лэ, он вообще ленился шевелиться.

Сейчас он вылез из рюкзака, подушечки лап коснулись земли, и он тут же поднял лапы и встряхнул ими, будто ему стало холодно. Затем повернулся и самым естественным образом забрался к Цзян Лэ на колени.

Цзян Лэ посмотрел на высокоуровневое мутировавшее существо с изначальной огненной мутацией и начал обдумывать обвинения в том, что он слишком балует питомца. Может, это на самом деле были не обвинения?

Но когда волчонок перевернулся у него на коленях, посмотрел сначала на лицо Цзян Лэ, потом на его руку с выражением: «Я разрешаю тебе меня погладить», Цзян Лэ тут же снова решил: да, это всё-таки обвинения.

Просто близкое взаимодействие хозяина и питомца. Вот и всё.

Хотя кровавая лоза из-за биологических особенностей очень сильно тянулась к плоти и крови, чем выше уровень мутировавшего существа, тем меньше оно зависело от обычной еды. В конце концов, энергии в обычной пище слишком мало. Её едят скорее ради вкуса, а быстро восполнить энергию помогают всё же разные кристаллические ядра.

Цзян Лэ достал из пространства порцию говяжьей лапши. Хотя с момента, когда её положили в пространство, прошло уже больше полугода, в миг, когда он достал её, она всё ещё была горячее, как только что приготовленная. Стоило снять пластиковую крышку, аромат долго варившегося говяжьего бульона, смешанный с запахом зелёного лука и кинзы, всё равно

вызывал аппетит.

Цзян Лэ выбрал кусок говядины и дал волчонку, а сам разломил одноразовые палочки из комплекта и отправил лапшу в рот.

Примерно когда Цзян Лэ доел, кровавая лоза, которая всё это время никак себя не проявляла, вдруг призвала обратно все дочерние тела. Лозы, как змеевидная волна, со всех сторон одна за другой прыгнули обратно в посадочный сосуд на запястье Цзян Лэ.

Цзян Лэ устался на посадочный сосуд, куда они полностью забрались и даже сами закрыли крышку. Помолчав две секунды, он спросил:

— Что натворила?

Вряд ли она встретила какого-то страшного противника. Такая реакция кровавой лозы больше походила на то, что она нарушила установленные Цзян Лэ правила и теперь вернулась притворяться мёртвой.

Кровавая лоза вытянула одну плеть и быстро нарисовала на руке Цзян Лэ несколько человеческих фигур. Оказалось, она встретила людей, причём обладателей способностей, которые наверняка могли почувствовать существование мутировавшего вида 5-го уровня.

Цзян Лэ не стал винить кровавую лозу. Выпуская её, он уже был готов к подобному результату.

И действительно, примерно через десять минут Цзян Лэ почувствовал ауру обладателей способностей на дальней горе.

Если смотреть с хорошей стороны, появление обладателей способностей здесь, скорее всего, означало, что поблизости всё ещё есть база.

Цинь Ин и Лю Ханьюй, следуя за вспышкой ауры способности, промелькнувшей мимо них, добрались до старых руин посёлка у подножия горы. Аура способности исчезла, следить за ней дальше было невозможно, но издалека они увидели молодого мужчину, стоящего там, и изменили направление, направившись к нему.

— Эй, ты откуда? — Цинь Ин шла впереди и звонко спросила Цзян Лэ. В её голосе слышался местный акцент Ланьму.

Пока они разглядывали его, Цзян Лэ тоже быстро считывал информацию, которую они выдавали.

Две девушки, на вид лет двадцати с небольшим; короткие волосы, удобная и практичная одежда. Одна миловидная, другая героического склада. Обе — обладательницы способностей 3-го уровня.

Ланьму был не так велик, как Хайши, и не обладал такой сильной притягательностью для обладателей способностей. Поэтому 3-й уровень здесь по весу не уступал 4-му уровню в тех местах.

— Цзянши, — Цзян Лэ не солгал.

— Цзянши? Ты один сюда добрался? — Лю Ханьюй стояла за Цинь Ин и опустила взгляд на щенка у ног Цзян Лэ.

От Цзянши до Ланьму ведь путь неблизкий.

Цзян Лэ только собирался ответить, когда услышал, как Цинь Ин сказала:

— Ты тоже слышал, что здесь есть метеорит?

Цзян Лэ замер. Он немного удивился, что стоящие перед ним обладательницы способностей так хорошо знают о метеорите.

— Ты знаешь о метеорите?

Цинь Ин странно посмотрела на Цзян Лэ:

— За последнее время я уже встречала несколько таких, как ты. Все пришли искать метеорит. Что странного, что я знаю?

Слова Цинь Ин ещё больше удивили Цзян Лэ, но он не стал спрашивать и пока сдержался.

— Ты только что видел, как мимо пробежало какое-нибудь мутировавшее существо? Я имею в виду очень сильное, — Цинь Ин сменила тему, в её взгляде была настороженность.

— Это мутировавшее растение, которое я привёл с собой. У него не было злого умысла, — Цзян Лэ признал существование кровавой лозы, только не назвал её вид прямо.

Наличие при себе настолько сильного мутировавшего растения, наоборот, объясняло, почему Цзян Лэ мог появиться здесь. Цинь Ин больше не стала углубляться.

В этот момент Лю Ханьюй привстала на цыпочки и что-то шепнула Цинь Ин на ухо.

Хотя голос уже был очень тихим, слова всё равно отчётливо попали в уши Цзян Лэ.

— У него нет злого умысла, настроение тоже очень спокойное. Думаю, можно отвести его к нам.

Неизвестно, было ли это похоже на способность Фэн Юня читать мысли. Цзян Лэ молча подумал довольно грубую мысль, но на таком близком расстоянии не увидел, чтобы выражение Лю Ханьюй хоть как-то изменилось. Из этого можно было заключить: её способность, скорее всего, не чтение мыслей, а что-то вроде распознавания эмоций или злого умысла.

Услышав её, Цинь Ин сказала Цзян Лэ:

— Хотя ты и привёл мутировавшее растение, здесь ночью всё равно опасно. Хочешь пойти пожить в нашей деревне?

Лю Ханьюй сзади добавила:

— Очень дёшево, честно-честно. Одно кристаллическое ядро 2-го уровня — и можно жить два дня.

— Ты ведь путешествуешь туда-сюда, у тебя, должно быть, немало ядер?

У Цзян Лэ действительно не было недостатка в ядрах. К тому же он хотел узнать от них больше о метеорите, поэтому пошёл с ними на базу.

Метеориты всегда были предметом борьбы между обладателями способностей. Возможные координаты обычно строго охраняли. Но по отношению и разговорам Цинь Ин и Лю Ханьюй существование этого метеорита казалось почти обычным заданием базы.

Что-то было не так.

Пройдя с ними ещё несколько километров, Цинь Ин сказала Цзян Лэ:

— Именно здесь мы заметили твоё мутировавшее растение. Слишком близко к нашей деревне, поэтому мы и пошли проверить.

Одним рывком ускакать на несколько километров. Похоже, она напрочь забыла наставление Цзян Лэ.

— Извините, — сказал Цзян Лэ и опустил взгляд на посадочный сосуд. Кровавая лоза не подавала никаких признаков жизни: явное проявление чувства вины.

Ещё примерно через три километра перед ними наконец появились не бесконечные горы, а небольшой ровный участок между двумя хребтами. Это была окраина ещё одного посёлка в Ланьму. Здесь находилась база Цинь Ин и остальных. Население было небольшим, чуть больше пятисот человек; почти все — местные, поколениями жившие в Ланьму. Между собой они в той или иной степени приходились друг другу родственниками. Поэтому в апокалипсисе здесь, наоборот, сохранилось больше человеческого тепла, чем в других местах, и порядок не разрушился так сильно.

Обладателей способностей на базе было несколько десятков, остальные в основном обычные люди. Увидев, что Цинь Ин привела кого-то, стражи у ворот даже не стали проверять и прямо пропустили Цзян Лэ внутрь. На прощание один ещё сказал Лю Ханьюй:

— Куда ходила-то? Твой отец только что выходил тебя искать.

Лю Ханьюй хихикнула:

— Дядя, мы добычу для деревни привели.

Цзян Лэ только что дал ей три кристаллических ядра 2-го уровня. Для простой ночёвки это было немало.

— Как называется ваша база? — спросил Цзян Лэ.

— База? — Цинь Ин на мгновение задумалась. — А, наша деревня называется Люцзяцяо.

Здесь действительно не было особой необходимости называться базой. Кроме Цзян Лэ и ещё двух обладателей способностей, которые вчера пришли переночевать, посторонних почти не было.

Ещё сильнее внимание Цзян Лэ привлекли здания внутри деревни Люцзяцяо. До конца света здесь преобладали деревянные постройки. После апокалипсиса старые балки и столбы были заселены мутировавшими растениями, густо покрылись мелкими цветами, и на первый взгляд казались декоративными. Эти растения с очень низкой степенью мутации не стали удалять, а позволили им мирно сосуществовать с балками.

Люди поднимались и спускались между деревянными домами, и по виду прочность построек

тоже не пострадала от мутировавших растений.

Цзян Лэ привели к одному дому. Цинь Ин сказала:

— Внутри живут ещё двое. Они тоже пришли искать метеорит. Может, сможете обменяться информацией.

Сказав это, она не стала задерживаться и ушла вместе с Лю Ханьюй.

У колодца неподалёку деревенская женщина с аккуратно уложенными волосами всё ещё мыла овощи. Это были листья какого-то низкоуровневого мутировавшего растения. В Цзянши Цзян Лэ такого не видел: скорее всего, местный продукт Ланьму.

По сравнению с густонаселёнными большими городами эта маленькая база в Ланьму, наоборот, быстрее слилась с природой и нашла своё место.

Слова Цинь Ин уже привлекли внимание двух обладателей способностей в доме. Они высунулись со второго этажа и посмотрели вниз, на Цзян Лэ:

— Брат, ты тоже пришёл искать метеорит?

По их приглашению Цзян Лэ поднялся и вошёл в комнату.

Эти двое здоровых мужиков говорили с северным акцентом. Им было около тридцати-сорока, оба тоже 3-го уровня. Но оба держались в меру: не расспрашивали Цзян Лэ слишком много, и тон у них был вполне дружелюбным. Видимо, их тоже проверила способность Лю Ханьюй, прежде чем привести сюда.

От них Цзян Лэ узнал, что они приехали из города больше чем в двухстах километрах от Ланьму. Откуда пошла весть о метеорите, они сами толком сказать не могли. Известно было только, что в их краях эта новость уже какое-то время ходит, и немало обладателей способностей направилось сюда.

— Мы завтра собираемся сходить посмотреть. Пойдёшь с нами?

— На самом деле просто ради интереса. Расширить кругозор.

Настрой у этих двух обладателей способностей был довольно оптимистичным.

— Хорошо, — кивнул Цзян Лэ.

То, что весть о существовании метеорита распространилась так широко, явно было ненормально. Но это подтверждало вероятность, что в Ланьму действительно есть метеорит. В любом случае Цзян Лэ должен был лично сходить посмотреть.

* * *

Когда Цзян Лэ открыл глаза, небо едва посветлело.

Выйдя из деревянного дома, он увидел, что внизу уже поднимается дым от очагов. Ночью в деревне явно что-то случилось: была какая-то суеда и крики, но вскоре раздались радостные возгласы. Теперь, стоило выйти, стало видно: огромного мутировавшего кабана разрубили пополам и положили на открытой площадке в деревне.

Жители собрались вокруг. Даже необходимость чинить ограду больше не казалась им утомительной: все обсуждали, как приготовить праздничное блюдо из свежезабитой свиньи, как разделить мясо.

Лю Ханьюй увидела, что Цзян Лэ вышел, и спросила:

— Эй, братец, свинину ешь? Очень дешёво!

Когда Цзян Лэ подошёл, она не без гордости добавила:

— Это Сяо Ин убила. Правда, она крутая?

Цзян Лэ улыбнулся. И правда крутая. Хотя здесь было несколько десятков обладателей способностей, по всему видно: именно Цинь Ин была их главным стержнем.

Цинь Ин увидела, что Лю Ханьюй разговаривает с Цзян Лэ, тоже подошла и сказала:

— Вы сегодня идёте искать метеорит? Я пойду с вами.

— Ты там не была? — Цзян Лэ немного удивился.

Цинь Ин пожала плечами:

— Обычных дел и так полно. Где взять время на это зрелище? Да и впечатления от того места у меня плохие.

Последняя фраза прозвучала несколько сухо.

Лю Ханьюй пояснила:

— Сяо Ин раньше жила в том посёлке.

Не нужно было подробностей: Цзян Лэ примерно мог догадаться, почему. После конца света бесчисленные семьи разлучились из-за бедствий. Слова «плохие впечатления» чаще всего скрывали за собой лишь разлуку при жизни или смерть.

— Когда вы примерно начали видеть чужаков? — Цзян Лэ сменил тему.

— Полмесяца назад? — Цинь Ин ответила неуверенно.

Полмесяца, плюс время на дорогу. Возможно, эта новость разошлась месяц назад, а то и месяц-два назад.

Лю Ханьюй снова перевела взгляд на волчонка на руках Цзян Лэ и вдруг сказала:

— Ты так хорошо вырастил щенка. Шёрстка такая блестящая. Можно потрогать?

Она спрашивала Цзян Лэ.

Цзян Лэ пришёл в себя и покачал головой:

— Он довольно злой, может укусить.

На самом деле даже слово «собака» нельзя было произносить безнаказанно, но если сказать это вслух, другие, пожалуй, сочтут его странным. Поэтому Цзян Лэ молча прикрыл морду

волчонка рукой, чтобы злобный волк не проявил свирепость.

Лю Ханьюй не стала тянуть руки, но всё равно поддразнила маленького волка:

— Красивый щеночек, хозяин тебя, наверное, очень любит?

Неизвестно, какая именно фраза попала волчонку в самое сердце. Он высунул одну лапу из сгиба руки Цзян Лэ и, глядя сверху вниз, мягко коснулся подушечкой лица Лю Ханьюй, с видом: «Этот король выражает поддержку этому ничем не примечательному обладателю способности 3-го уровня».

Цзян Лэ: «...»

Вот же самодовольный мерзавец.

Лю Ханьюй, наоборот, выглядела совершенно довольной. Она хихикнула и с лицом, полным блаженства, повернулась к Цинь Ин:

— У него такая мягкая лапка.

Цинь Ин, будто уже не могла на это смотреть, оттащила её в сторону.

Через несколько часов, поев свежезабитой свинины, группа отправилась к месту, где должен был находиться метеорит.

— В том посёлке с самого начала конца света постоянно собирались большие группы зомби. Просто тогда мы не знали, что это из-за метеорита, — сказала Цинь Ин.

Разговор о скоплении зомби, вызванном притяжением метеоритной энергии, неизбежно заставил Цзян Лэ вспомнить волну зомби, когда в Сичжоу улицы и переулки были забиты ими до отказа.

До приезда Цзян Лэ сюда уже успели прибыть обладатели способностей, услышавшие новость. Оставался ли метеорит на месте, было вопросом.

Но Цзян Лэ пришёл сюда не ради борьбы за метеорит, а чтобы подтвердить: действительно ли те круги обозначают координаты метеоритов.

Дорога становилась всё шире. Начали появляться фигуры других обладателей способностей. Среди них были приезжие из других мест; некоторые смотрели недобро, считая других обладателей способностей конкурентами. Они ускорились, обогнали Цзян Лэ и остальных и первыми вошли в уже полностью заброшенный посёлок.

Возможно, из-за того, что здесь когда-то жило множество зомби, плотность была такой высокой, что даже мутировавшие растения не смогли успешно захватить это место. Сейчас здания на улицах посёлка сохранились, можно сказать, почти целыми. Даже табличка у входа с надписью «Посёлок такой-то приветствует вас» всё ещё стояла на месте.

Фигуры нескольких обладателей способностей, вошедших первыми, уже исчезли за поворотом улицы. Цинь Ин невольно ускорила шаг, желая не отставать от них.

Они прошли ещё немного вглубь.

— Разве не говорили, что здесь много зомби? Почему я почти ни одного не вижу? — обладатель

способности по имени Лао Ли небрежно убил бросившегося на него зомби и с лёгким выражением лица сказал.

Но Цзян Лэ покачал головой:

— Нет. Здесь много зомби.

Цинь Ин с сомнением посмотрела на Цзян Лэ. Вокруг было очевидно очень тихо.

— В домах, — сказал Цзян Лэ. Но не указал конкретный дом, потому что имел в виду все дома вокруг. Звуки зомби, запах зомби — всё это лавиной передавалось его чувствам.

Услышав это, Цинь Ин повернулась и запрыгнула на стену двора одного дома. Сначала она хотела доказать, что Цзян Лэ говорит ерунду, но когда увидела под ногами толпу голов зомби и протянувшуюся к её лодыжке гнилую руку, все слова застряли в горле.

Она отступила на два шага, избегая когтя из разлагающейся плоти, спрыгнула обратно на землю и с некрасивым выражением лица сказала всем:

— Внутри и правда много зомби.

С этими словами Цинь Ин не до конца смирилась и ещё раз подпрыгнула, проверив несколько ближайших домов. В каждом доме — там, где был двор, вместе с двором, а где не было, прямо внутри здания — теснилось бесчисленное количество зомби.

Из их ртов вырывалось очень тихое сипение.

— Но это слишком странно... — потрясённо сказал Лао Ли. — Почувствовав приближение людей, почему они не проявляют желания напасть?

— Будто что-то контролирует их поведение... — не удержавшись, сказала Лю Ханьюй. — Разве у зомби нет мозгов?

Зомби и были зомби именно потому, что после смерти полностью теряли сознание и подчинялись только желанию есть. Мышление? Его просто не могло существовать.

Но сейчас зомби здесь демонстрировали признаки, совершенно противоречащие их природе.

— Не совсем так, — заговорил Цзян Лэ. Все посмотрели на него.

— Самые низкоуровневые зомби действительно не имеют разума и не умеют думать. Но зомби тоже повышаются. Начиная со 2-го уровня, во время охоты они начинают проявлять тактику. Зомби 3-го уровня не только имеют тактику, но и по скорости и силе почти равны обладателям способности 3-го уровня. А выше они уже не совпадают с уровнями обладателей способностей, — сказал Цзян Лэ. — Проще говоря, зомби выше 3-го уровня проявляют силу, превосходящую обладателей способностей того же уровня.

Эти мутационные особенности зомби постепенно станут известны людям спустя несколько лет после конца света. Сейчас они казались незнакомыми, это было нормально.

— Хотя зомби — бессознательная гниющая плоть, между высокоуровневыми и низкоуровневыми зомби существует явление подчинения и контроля.

Дойдя до этого объяснения, даже если остальные не слишком поняли начало, последняя фраза

должна была дать им понять: странное поведение этих зомби, скорее всего, результат контроля со стороны высокоуровневого зомби.

— Но зачем?

Едва слова прозвучали, впереди неподалёку раздался крик, от которого кожа головы онемела. Один из тех обладателей способностей, которые раньше обогнали их, спотыкаясь, выбежал из-за стены, а за ним появилось сине-серое человекоподобное существо, вдвое крупнее обычного человека, но очень быстрое.

Зомби 3-го уровня.

Это существо настигло обладателя способности сзади и одним ударом кулака впечатало его в стену.

Цзян Лэ оглянулся назад. Путь, по которому они пришли, постепенно перекрывали зомби, выползающие из разных домов.

Это очевидно была ловушка, заманивающая добычу в кувшин.

— Сейчас ещё можно уйти отсюда. Кто хочет уйти, лучше уходите прямо сейчас, — сказал Цзян Лэ, но сам пошёл в направлении, противоположном выходу.

Цинь Ин и остальные на мгновение замерли, но всё же последовали за Цзян Лэ.

— Раз уж пришли, — она посмотрела на невиданного прежде высокоуровневого зомби и размяла костяшки пальцев, — увидели такую штуку. Как можно спокойно вернуться, не разобравшись?

<http://bllate.org/book/17649/1690970>